

«и пожизненном содержании с иждивением». Статьи указанного параграфа включают указание на регулирование договора ренты, но ни в одной из них договор пожизненного содержания с иждивением не упоминается. Данные изменения помогут исключить дискуссии о наличии такого отдельного договорного типа как пожизненное содержание с иждивением, а также приведут структуру ГК в соответствие с общей логикой его построения.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1999 г. : одобр. Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
2. Халецкая, Т. М. Договор ренты в гражданском праве Республики Беларусь: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т. М. Халецкая. – Минск, 2006. – 120 с.
3. Брагинский, М. И. Договорное право: в 5 кн. [Электронный ресурс] / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 4-е изд., стереотипное. – М.: Статут, 2002. – Кн. 2: Договоры о передаче имущества. // Консультант Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс» – М., 2022.
4. Подгруша, В. В. Рента и пожизненное содержание с иждивением / В. В. Подгруша // Комментарий к Гражданскому кодексу Респ. Беларусь: в 2 кн. / В. Ф. Чигир (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Амалфея, 2007. – Кн. 2. – С. 107–123.
5. Чигир, В. Ф. Новый Гражданский кодекс Республики Беларусь: общий обзор / В. Ф. Чигир. – Минск, Амалфея, 1999. – 160 с.
6. Ем, В. С. Рента и пожизненное содержание с иждивением: Гражданское право: учебник: в 2 т. / В. С. Ем, под ред. проф. Е. А. Суханова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ВолтерКлувер, 2004. – Т. 2. – Полутом 1. – С. 349–359.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2008. – Т. 2. – 824 с.
8. Халецкая, Т. М. Место договора ренты в системе обязательственного права / Т. М. Халецкая // Право Беларуси. – 2004. – № 40. – С. 56–59.
9. Колбасин, Д. А. Гражданское право: учебник: в 2 ч. / Д. А. Колбасин; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск: Академия МВД, 2017. – Ч. 2. – 655 с.
10. Пантелеева, Н. В. Договор пожизненной ренты в гражданском праве Республики Беларусь: дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н. В. Пантелеева. – Минск, 2008. – 133 с.
11. Миргородский, А. В. Гарантии прав рентополучателей в договорах пожизненного содержания с иждивением / А. В. Миргородский // Научный альманах. – 2017. – № 11-4 (13). – С. 481–486.

ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Н.В. Сирик, А.С. Кусков

Ключевые слова: ответственность; частные, публичные интересы; туристский продукт; туроператор; форс-мажор.

Туристская индустрия в последние годы сталкивается со значительными глобальными потрясениями, которые не только остановили отрасль в ее развитии, но и вернули ее к показателям 1990 года. И если негативный

эффект пандемии коронавируса уже начал постепенно нивелироваться, то дестабилизация российско-украинских отношений в начале 2022 года привела к новому и более значительному усугублению положения в туристской отрасли, что выразилось, в первую очередь, в почти стопроцентном снижении показателей развития въездного и внутреннего туризма не только в России, но и в ряде стран мира.

Обострение современной геополитической ситуации и введение нескольких пакетов санкций западных стран, наиболее радикальный эффект из которых имеет «закрытие неба» большинством государств Европы, США, Канадой и некоторыми другими странами, привело к невозможности исполнения туроператорами и турагентами своих обязательств перед туристами. Туристы, в свою очередь, на данный момент ограничены или полностью лишены возможности совершения туристских поездок по тем договорам о реализации туристского продукта, которые ими были ранее заключены и полностью оплачены.

Возникшая ситуация породила своеобразную «коллизию интересов» – с одной стороны, в силу невозможности совершения поездок туристы стали массово отказываться от исполнения договоров, а, с другой стороны, туроператоры, в ряде случаев уже оплатившие услуги контрагентов (исполнителей услуг), заявили о невозможности удовлетворения требований туристов. Более того, профессиональными сообществами туроператоров и турагентов (АТОР и РСТ) многократно делались заявления о том, что возврат денежных средств туристам в полном объеме неизбежно приведет к ослаблению финансового положения и даже банкротству ведущих туроператоров. Все вышесказанное привело к значительной активизации деятельности по разработке и принятию нормативно-правовых актов, регулирующих спорные правоотношения.

Целью исследования является определение настоящего и оптимального соотношений частных и публичных интересов в сфере туризма в условиях современного геополитического давления стран Запада, выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

Материал и методы. Представленное исследование строится на анализе нормативных правовых актов и материалов правоприменительной практики в сфере туризма, разъяснений федеральных органов исполнительной власти (Ростуризм и Роспотребнадзор), профессиональных общественных объединений в туристской отрасли. Методологическую основу составляет общенаучный диалектический метод познания правовой действительности, а также частно-научные методы теоретического анализа: сравнительно-правовой, логический, системно-структурный и др.

Результаты и их обсуждение.

В представленной работе рассмотрим две основные ситуации, связанные с необходимостью соблюдения баланса интересов туристов и предпринимателей в сфере туризма, – расторжение договоров в связи с пандемией коронавируса и вследствие введения санкций западными странами.

1. Одним из ключевых нормативно-правовых актов, регламентирующих договорные правоотношения туристов и туроператоров (турагентов) в период пандемии коронавируса, является постановление Правительства РФ от 20.07.2020 г. № 1073 «Об утверждении Положения об особенностях на 2020 и 2021 годы исполнения и расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 г. включительно, туроператором, осуществляющим деятельность в сфере внутреннего туризма, и (или) въездного туризма, и (или) выездного туризма, либо турагентом, реализующим туристский продукт, сформированный таким туроператором, включая основания, порядок, сроки и условия возврата туристам и (или) иным заказчикам туристского продукта уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм или предоставления в иные сроки равнозначного туристского продукта, в том числе при наличии обстоятельств, указанных в части третьей статьи 14 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

В связи с рассматриваемой нами проблематикой и порядком применения Постановления № 1073 представляет интерес Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 г. № 108-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абдрахмановой Р. Т. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 19.4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [1].

Данным пунктом закреплено, что Правительство РФ вправе устанавливать на 2020 и 2021 годы особенности исполнения, изменения и (или) расторжения договора о реализации туристского продукта, заключенного по 31 марта 2020 года, при наличии обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 14 Федерального закона от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2]. В этой связи туристы, не имеющие возможности вернуть уплаченные ими по договорам денежные средства, многократно предпринимали попытки оспаривания этой нормы, в том числе и Постановления № 1073, в порядке административного судопроизводства в Верховном Суде РФ и конституционного судопроизводства в Конституционном Суде РФ.

Как следует из Определения № 108-О заявителю отказано в удовлетворении исковых требований, предъявленных к туроператору, о возмещении стоимости туристского продукта, неустойки, штрафа, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда. По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют ст. 1 (ч. 1), 2, 8 (ч. 1), 17 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1), 34 (ч. 1), 35 (ч. 1), 45 (ч. 1) и 55 Конституции РФ, поскольку предоставляют Правительству РФ полномочия по принятию правовых актов, действующих с обратной силой и распространяющихся на расторгнутые потребителями договоры о реализации туристского продукта, чем устанавливают приоритет коммерческих интересов над правами и свободами человека и гражданина, не позволяя потребителям

вернуть уплаченные за турпродукт средства по расторгнутым до введения соответствующего регулирования договорам.

Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению и указал, что п. 2 ст. 19.4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций», возлагающий на Правительство РФ полномочия по принятию действующих с обратной силой норм, закрепляющих, среди прочего, особенности расторжения договора о реализации туристского продукта, основания, порядок, сроки и условия возврата туристам уплаченных ими за турпродукт денежных сумм, учитывая действие обстоятельств чрезвычайного характера, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции, преследует конституционно значимые цели установления справедливого баланса интересов участников гражданского оборота, а также частных и публичных интересов, обеспечения устойчивого развития экономики, в том числе путем предотвращения кризиса взаимных неплатежей вследствие введения ограничений, препятствующих исполнению отдельных гражданско-правовых обязательств, пропорциональных указанным целям.

Вышеприведенная позиция полностью согласуется и с позицией Верховного Суда РФ по делам об обжаловании Постановления № 1073 в порядке административного судопроизводства [3], согласно которой:

1) Постановление № 1073 принято надлежащими субъектами и в полном соответствии с нормами действующего законодательства, содержит специальные нормы и положения, регламентирующие порядок расторжения туристских договоров относительно норм Закона РФ «О защите прав потребителей» [4] и Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», не нарушает права потребителей туристских услуг и не допускает неправомерного удержания оплаченных услуг и денежных средств;

2) если после заключения туристского договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при его заключении, условия такого договора сохраняют силу, кроме тех случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров (п. 2 ст. 422 ГК РФ).

При разрешении иска Н. В. Жиронкиной к ООО «Музенидис Трэвел-СПб» (туроператор) Верховный Суд РФ поставил точку в разрешении рассматриваемого спора. Так, Н. В. Жиронкина просила расторгнуть договор о реализации туристского продукта от 24 декабря 2019 года, взыскать уплаченные за турпродукт денежные средства, неустойку, компенсацию морального вреда и штраф, указав, что 7 апреля 2020 года она обратилась к туроператору с заявлением об отказе от договора и возвращении денежных средств по причине закрытия границ России и запрета на посещение стран Европы из-за пандемии. Определением Верховного Суда РФ отказано

в удовлетворении ее кассационной жалобы, так как действие Постановления № 1073 имеет обратную силу и распространено на договоры с туристами, заключенные до 31 марта 2020 года [5].

Заметим, что постановлением Правительства РФ от 02.04.2022 г. № 577 в Постановление № 1073 внесены изменения, которыми его действие было продлено до 31 декабря 2022 года [6]. Однако Постановление № 1073 в новой его редакции распространяется только на туры в те страны, куда въезд временно ограничен или запрещен, перечень которых представлен на сайте Ростуризма. В течение десяти дней туроператор должен проинформировать туриста о появлении возможности предоставить равнозначный туристский продукт; при отказе туриста от равнозначного туристского продукта туроператор обязан возратить денежные средства до 31 декабря 2022 года, включая проценты за пользование денежными средствами (п. 8 Постановления № 1073 в новой его редакции).

Однако что касается споров с туристами из договоров, заключенных после 31 марта 2020 года, то такие споры должны разрешаться на общих основаниях (ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей») в том числе с совокупным применением норм о взыскании неустоек, процентов, потребительского штрафа, компенсации морального вреда; положения Постановления № 1073 в такой ситуации применению не подлежат.

2. Проблемы, связанные с санкционным давлением стран Запада, отличаются еще большей актуальностью, так как к настоящему моменту в России еще не выработана соответствующая нормативно-правовая основа регламентации порядка исполнения, изменения и расторжения туристских договоров.

В условиях введения многими странами ограничений на пролет воздушных судов России над национальным воздушным пространством («закрытие неба») необходимо в первую очередь разрешить вопрос о том, является ли подобная ситуация форс-мажором. Здесь необходимо сослаться на так называемые «коронавирусные» обзоры Верховного Суда РФ, из которых наибольший интерес представляет первый обзор [7]. Так, при ответе на вопрос № 7 Верховный Суд РФ делает выводы о том, что признание той или иной ситуации форс-мажором не может быть универсальным для всех категорий должников, независимо от типа их деятельности, условий ее осуществления, в том числе региона, в котором действует организация, в силу чего существование таких обстоятельств должно быть установлено с учетом обстоятельств конкретного дела (включая срок исполнения обязательства, характер неисполненного обязательства, разумности и добросовестности должника).

Для освобождения от ответственности за неисполнение обязательств сторона должна доказать: а) наличие и продолжительность обстоятельств непреодолимой силы; б) наличие причинно-следственной связи между возникшими обстоятельствами непреодолимой силы и невозможностью либо задержкой исполнения обязательств; в) непричастность стороны к созданию обстоятельств

непреодолимой силы; г) добросовестное принятие стороной разумно ожидаемых мер для предотвращения (минимизации) возможных рисков.

Для учета вышеуказанных положений необходимо выделить два актуализированных на данный момент сценария развития ситуации и соответствующих им варианта разрешения возникающих проблем в части исполнения обязательств и несения ответственности перед туристами по договорам.

Во-первых, необходимо определить порядок исполнения обязательств перед туристами по турам в те страны, куда невозможно вылететь в связи с введенными ограничениями – закрытием неба и отключением банковских карт от систем Visa и MasterCard, что привело к невозможности их использования в зарубежных странах для осуществления транзакций по оплате товаров и услуг.

Во-вторых, следует определить особенности исполнения обязательств и ответственности сторон в тех случаях, когда совершение путешествий возможно, но имеются значительные ограничения в виде резкого увеличения валютного курса и изменения маршрута авиапутешествия (структуризация авиамаршрутов (стыковки), их удлинение и удорожание).

Обе ситуации по своему смыслу и с учетом ранее приведенной позиции Верховного Суда РФ вряд ли могут быть отнесены к обстоятельствам неопределенной силы, но, в то же время, исключают признаки вины в действиях туроператора. Расторжение договоров о реализации туристского продукта с туристами в таких ситуациях должно происходить на основании совокупного применения ст. 782 ГК РФ, ст. 10 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и ст. 32 Закона РФ «О защите прав потребителей» и на основании существенного изменения обстоятельств совершения путешествия. Возврат денежных средств осуществляется туроператором в полном объеме, но за вычетом фактически понесенных ими расходов.

Заключение. Отметим, что проблемы исполнения, изменения и расторжения договоров о реализации туристского продукта в большей части были урегулированы путем принятия новой редакции Постановления № 1073, предоставившего очередную отсрочку туроператорам до 31 декабря 2022 года и вызывавшего очередную волну негативных эмоций со стороны потребителей-туристов. В то же время, проблемы, связанные с санкционным давлением стран Запада, требуют выработки соответствующего массива нормативно-правовых актов с целью соблюдения баланса частных и публичных интересов в сфере туризма.

Список использованных источников

1. Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 г. № 108-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Абдрахмановой Р. Т. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 19.4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // СПС «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ (в ред. от 02.07.2021 г. № 352-ФЗ) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 1996. – № 49. – Ст. 5491.

3. Решения Верховного Суда РФ от 09.12.2020 г. по делу № АКПИ20-630, от 30.09.2020 г. по делу № АКПИ20-521, от 03.02.2021 г. по делу № АКПИ20-837 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-I (в ред. от 11.06.2021 г. № 170-ФЗ) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ, 1992. – № 15. – Ст. 766.

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.09.2021 г. по делу № 78-КГ21-40-К3 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 02.04.2022 г. № 577 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 20 июля 2020 г. № 1073» // Собрание законодательства РФ, 2022. – № 15. – Ст. 2496.

7. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2020. – № 5.

ОСОБЕННОСТИ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО СПОРТА

И.М. Шашкова

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, профессиональный спорт, ответственность за применение допинга, дисквалификация.

В каждой из сфер общественных отношений формируется институт ответственности, поскольку если есть обязательное правило для соблюдения, то соответственно должна быть и мера ответственности за нарушение этого правила. Таким образом, спорт – представляет собой обособленную сферу общественных отношений, имеющая в своей системе юридическую ответственность, которая призвана обеспечить соблюдение установленных правил для всех субъектов спортивных отношений.

Цель исследования заключается в анализе правового регулирования привлечения к юридической ответственности за применения допинга в спорте.

Материал и методы. Материалом для написания работы послужили законодательство Республики Беларусь, зарубежное законодательство в данной области. Были использованы следующие методы: анализа, формально-юридический, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Юридическая ответственность – это предусмотренные законом вид и мера государственно-властного (принудительного) лишения лица благ личного, организационного и имущественного характера за совершенное правонарушение [1, с. 342].

Положения об ответственности за использование допинга на сегодняшний день закреплены в Конвенции против применения допинга 1989 года, Медицинском кодексе Международного олимпийского комитета 1997 года,